ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Неграша Сергея Вячеславовича «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Начнём с очевидного: приключенческая литература – широкий и многоплановый феномен, содержание которого в настоящее время остается предметом дискуссий в современном литературоведении. Действительно, до сих пор остаются не вполне изученными проблемы жанра, стиля, поэтики, структурного строения произведений, подходов к концепции героя, а также специфика русской приключенческой прозы; считается полемичным и вопрос об отнесении тех или иных жанров и прозаиков к приключенческой литературе. Далеко не все литературоведы согласны, к примеру, с тем, что детективы Н. Н. Брешко-Брешковского, Л. Р. Шейнина или фантастические произведения А. Толстого, А. Р. Беляева, И. Ефремова, Н. В. Томана можно рассматривать в контексте литературы приключений. Ключ к решению этой проблемы, как нам представляется, лежит в понимании жанровой природы приключенческой литературы. В этом контексте **актуальность** настоящего диссертационного исследования сомнений не вызывает: во-первых, автор диссертации, анализируя традицию приключенческой прозы, выявляет самобытные тексты «вне эпигонского массива, военных приключений и “пинкертоновщины”» (дисс., с. 5). Во-вторых, С. В. Неграш фактически заново знакомит нас с полузабытым ныне творчеством видных творцов раннего советского приключенческого дискурса. И здесь, на наш взгляд, срабатывает неоднократно уже подтверждавшаяся закономерность, звучащая, на первый взгляд, достаточно парадоксально (хотя, если вдуматься, в действительности никакого парадокса нет): именно творчество писателей «второго ряда», волею судьбы и провидения лишенных того масштаба таланта, который превращает их творчество в явление уникальное и тем самым делает анализ их малопродуктивным для выявления *общих тенденций* и *закономерностей*, как нельзя лучше подходит для определения последних и последующего проецирования оных на самый широкий литературный контекст эпохи.

Научная новизна результатов диссертационного исследования очевидна. В работе С. В. Неграша впервые предпринята попытка системного описания традиции отечественной приключенческой литературы первой трети XX столетия. Более того, научная новизна определяется и самим материалом исследования: в диссертации впервые анализируются «Путешественники» Л. Кормчего, «Океан-кормилец» А. Барченко, «Гул пустыни» М. Зуева-Ордынца, «Восемь племен», «Жертвы дракона», «На озере Лоч» («На озере Лоче») В.Г. Тана-Богораза, «Сокровище Родины» и «Капитан “Дедалуса”»

(«Капитан корабля “Дедалуса”») М. Волконского, которые рассмотрены в одном контекстуальном ряду со «Смелой жизнью» Л. Чарской, «Путешественниками» Л. Кормчего, «Океаном-кормильцем», «Доктором Черным», «Из мрака» А. Барченко, «В горах Даурии» («Золотоискатели в горах Даурии»), «Королем тайги» и «На вольной земле» П. Белецкого, «Финикийским кораблем» В. Яна, «Землей Санникова» В. Обручева и др., что позволяет выявить схожие черты и одновременно индивидуально-авторскую специфику реализации, условно говоря, приключенческого начала в них. Принципиально значимо, на наш взгляд, то, что диссертантом был проведен системный анализ традиции приключенческой прозы, формирующейся и развивающейся в отечественной литературе на протяжении нескольких десятилетий.

Материал исследования более чем релевантен: во-первых, период первой трети XX века характеризуется многообразием эстетических и философских концепций, поиском новых сочетаний изобразительного и выразительного планов. Во-вторых, именно «набор» наиболее репрезентативных и малоизученных произведений позволяет выявить типологические доминанты приключенческого повествования и – в конечном итоге – способствует объективности проведенного анализа и делает достоверными его результаты.

Все вышесказанное и предопределяет радующую глаз оппонента четкость, ясность, логическую выверенность **структуры диссертации**, сочетающую теоретический и сугубо историко-литературный подходы. Структура работы представляется ясной и самодостаточной: диссертация состоит из введения, заключения, библиографии, которая поистине огромна (429 позиций); трёх глав, демонстрирующих движение исследовательской мысли С. В. Неграша от общего к частному – от анализа особенностей мировоззренческих контекстов приключенческой прозы, составляющих её переходных текстов и проходящих по ведомству «подростковых» произведений в **первой главе** (дисс., с. 18–69) непосредственно к осмыслению поэтики и проблематики приключенческой литературы, высвечивающих особенности становления и укоренения традиции литературы приключений в русской словесности во **второй** и **третьей** главах (дисс., с. 70–208).

Диссертация С. В. Неграша отличается рядом несомненных **достоинств**. Это и корректное описание методологии (дисс., с. 6), и глубокое знание работ предшественников (дисс., с. 8–14), и логичная композиция, и системно проанализированный корпус ранее не изученных или полузабытых текстов. Особо отметим сравнительно-сопоставительный анализ «Смелой жизни» Л. Чарской и «Путешественников» Л. Кормчего» (дисс., с. 48–59), включающий осмысление важной для обоих прозаиков проблемы отцов и детей (дисс. с. 57–59), осмысление характеров таежных бродяг в приключенческих текстах П. Белецкого (дисс., с. 124–149), сопоставление четырех редакций романа «Сказание о граде Ново-Китеже» М. Зуева-Ордынца (дисс., с. 158–163), позволяющее увидеть изменение авторского

замысла и акцентуацию «приключенческой линии», а также важные замечания о персонажах, изображенных посредством воссоздания специфической речевой манеры (дисс., с. с. 163–164). На протяжении всего исследования диссертант тщательно вчитывается в тексты своих «героев», различных по своим эстетическим установкам, аналитически комментируя значимые писательские посылки, привлекает материалы историко-литературного контекста, вполне профессионально оперирует всем набором достаточно непростых литературоведческих понятий, что, в свою очередь, придает особую убедительность и авторской гипотезе в целом и ее составляющим. С. В. Неграшу действительно удалось создать оригинальный научный, логически завершенный труд, обосновать и доказательно развернуть вынесенные на защиту положения, подкрепив их репрезентативно представленным материалом.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении дефиниций «переходный жанр», «приключенческая литература», «историко-приключенческий жанр», в конкретизации генезиса и специфики приключенческой прозы в отечественном культурном пространстве. Исследование расширяет представления о литературном процессе первых трёх десятилетий XX века, роли приключенческой прозы в нём, обогащает отечественный приключенческий дискурс новыми именами, вносит определенный вклад в область прагматики жанров литературы.

Практическая значимость очевидна: она заключается в возможности использования материалов и выводов исследования в вузовских курсах по истории русской литературы первой половины XX века, теории литературы, спецкурсах посвященных приключенческой прозе. Результаты работы могут быть применены при создании учебных пособий, составлении и комментировании антологий литературы приключений.

Признавая, что С. В. Неграш справился с поставленными задачами, что его рассуждения и выводы не только интересны и оригинальны, но и вполне логичны и достоверны, имеют и теоретическую, и практическую значимость, остановимся на некоторых **замечаниях** и **вопросах,** возникших в ходе прочтения.

Думается, что автор диссертации иногда чересчур увлекается воссозданием биографического контекста и становится неоправданно многословным: если, к примеру, сведения о полузабытом А. Барченко вполне уместны (дисс., с. 100–101), то пересказ биографии В. Г. Тан-Богораза (дисс., с. 71–73), хорошо известной, кстати, благодаря вышедшей ещё в 1975 г. книге Н. Ф. Кулешовой, выглядит избыточным.

Понятно, что терминологическая база, использующаяся при изучении приключенческой литературы, достаточно размыта (многие научные работы начинаются с указаний на неразработанность понятийного аппарата и отсутствие традиции), часто литературу приключений именуют особым жанром, однако, это заведомо неточно, ибо она использует большой набор традиционных жанров и жанровых форм. С другой стороны, очевидно, что приключенческая литература представляет собой сложившееся идейно-

тематическое и структурное единство. В связи с этим хотелось бы прояснить, что же диссертант понимает под приключенческой прозой / жанром приключений?

Следующий вопрос закономерно продолжает предыдущий. Очевидно, что литературовед, подходя к исследованию жанровой литературы, всегда вынужден искать ответы на два основополагающих вопроса: с одной стороны, это вопрос о критериях объединения ряда текстов под одним жанровым именем, и в этой связи категория жанра становится средством «объяснения» литературного произведения – описания его формально-риторических аспектов (М.М. Бахтин). С другой стороны, в тех случаях, когда содержание жанрового имени не является предметом критического обсуждения, в пределах одного жанра поднимается вопрос о векторах исторической изменчивости текстов, его манифестирующих. В связи с этим, учитывая, что в диссертации речь идет о приключенческом жанре, развивающемся в русской литературе на протяжении не одного десятилетия, хотелось бы уточнить, где, с точки зрения диссертанта, проходит граница между приключенческим и, к примеру, шпионским романом или романом путешествий.

Несомненно, заслуживает внимания стремление С. В. Неграша к комплексному исследованию, включающему в приключенческий дискурс прозу подростковую (1.3. Художественное своеобразие русской подростковой приключенческой прозы первой трети XX века, дисс., с. 48–69). Но тогда возникает вопрос: входит ли в массив подростковой приключенческой литературы советская авторская сказка / сказочная повесть? К примеру, можно ли отнести к ней написанные в исследуемый автором диссертации период «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого (1935) или же «Три толстяка» Ю.К. Олеши (1928), которых с приключенческой литературой роднит масса свойств – от динамизма сюжета, максимально удаленного от читателя хронотопа, повышающего занимательность повествования, до этической поляризации героев, психологизма и выраженной авторской позиции?

Однако, подчеркнем: наши вопросы вызваны исключительно интересом к исследованию и не умаляют его безусловной значимости. Диссертация представляет собой не только актуальную, но и самостоятельную, многоплановую работу, в которой установка на новизну поставленных и решаемых проблем подкрепляется как широкой авторской эрудицией, так и новыми для современного научного знания методологическими подходами. Глубина проведенного анализа делает убедительными основные выводы автора. Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, глубина анализа и выразительность примеров.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-

литературный контекст, системностью проведенного исследования, а также достаточной апробацией в научной аудитории.

Автореферат и публикации автора, в том числе справочник «Иные тропы. Путеводитель по приключенческой литературе» (2023) и 3 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, полностью отражают содержание диссертации.

Кандидатская диссертация «Русская приключенческая проза первой трети XX века: проблемы поэтики и мировоззрения» представляет собой серьезное, концептуально выверенное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения, обладает актуальностью и научной новизной и соответствует паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) по следующим пунктам: п. 4 – История русской литературы XX века (1890-1920-е годы), п. 5 – История русской советской литературы, п. 12 – Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии. Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а её автор – Неграш Сергей Вячеславович – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература),
профессор, заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»
(430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68/1,
(8342)27-04-18; osmukhina@inbox.ru)

Осьмухина Ольга Юрьевна
31 августа 2026 года

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Учёный секретарь учёного совета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"
31 августа 2026 г.